

ПРИГОВОРЕНЫ К РАССТРЕЛУ

В Баку завершился суд по делу убийства 9 января 1991 г. в Нагорном Карабахе корреспондента газеты «Молодежь Азербайджана» Салатын Аскеровой и троих военнослужащих — подполковника Олега Ларионова, майора Игоря Иванова и сержанта Ивана Гоека.

9 января мы ждали Салатына в редакции. Накануне, передав свой репортаж из Карабаха, она сказала мне по телефону, что возвращается: полковник Ларионов согласился подвезти Салатына из Лачинца в Шушу к первому вертолету. В 8.20 их узник в упор расстреляла засада на мосту близ деревни Каладереси.

11 из них теперь — на скамье подсудимых. В течение двух часов читает председатель судебной комиссии Ромела Аллахвердиева обвинительное заключение — перечень совершенных ими убийств, вооруженных нападений на азербайджанское село Гейтала, подкогов домов, угонов скота.

Банда, рассказывали подсудимые, была организована летом 1989 года. Возглавил ее некий Андраник Арутюнян, студент одного из ереванских вузов. Вместе с главарем другой группы боевиков по имени Альфред они руководили приемом и размещением отрядов из Армении, получали и распределяли оружие, устраивали тайные арсеналы, обутчили и ставили под руку местных жителей. Заместителем Андраника в трех соседних селах — Каладереси, Киров, и Ехцаог — стал учитель физики Арно Мкртчян, возглавивший местное отделение «благотворительного» общества «АМАРАС» — того самого общества, с удостоверениями которого действовали убийцы полковника Блахотина в Ростове. У Мкртчяна при аресте были обнаружены программы создания боевых групп, свод условных выраже-

ний для радиопереговоров... Это он вместе с директором школы Веленом Симоняном оборудовал в ее подвале арсенал, битком набитый оружием, боеприпасами, взрывчаткой. Стрелью, взрывающейся и прочего смертоносного «добра» было немало и в других тайниках, также рассекреченных Мкртчяном после ареста. Одних только патронов насчитали более 35 тысяч, а еще 13 радиостанций, 5 приборов ночного видения, сотни взрывных устройств, десятки ракет...

— 8 января 1991 года, — рассказал в суде Арвид Мангасарян, — около 23 часов в отделение связи, где я подменял телефонистку, позвонил председатель Степанакертского исполнома Семен Бабаян и попросил соединить его с Андраником Арутюняном и актрисой Жанной Галстян, находившимися в селе Киров. Они поговорили, и вскоре меня вызвали в штаб. Там уже собралось человек 15 наших и приезжих. Чуть позже туда на узник подъехали Арно и Жанна Галстян. Она сказала, что поступило задание, которое необходимо выполнить. Сама отобрала участников, меня в том числе, велела прихватить «опытных людей» из отряда в селе Ехцаог, а ответственным назначила Арно.

К пяти часам утра 12 вооруженных автоматами заняли позиции на дороге Лачин — Шуша.

В 8.20 узник, обогнув холм, выехал на мост, и в тот же миг ему напере-

рез выскоцил Симонян и двое приезжих боевиков. Директор школы без колебаний открыл огонь по живым мишням. Вслед за ним со всех сторон резанули автоматные очереди.

И во время следствия, и на суде преступники уверяли, что понятия не имели о том, кто находится в машине, что целью операции был захват заложников-азербайджанцев: накануне во время обстрела азербайджанского села Туршсу один из нападавших — Сероп Григорян был убит ответным огнем, а второй, Насибиан, захвачен. Заложники, дескать, понадобились для обмена на Насибяна. Однако, не могли ответить на вопрос, почему не прекратили огонь, обнаружив ошибку, почему продолжали стрелять в уже мертвого Ларионова? По версии, выдвинутой следствием, «охотились» боевики не просто за первой проходящей машиной, а за узником командира разведполка, голова которого, как и многих других военных, оценивалась в круглую сумму. Исполнение такого «приговора», вынесенного коменданту района чрезвычайного положения НКАО генералу Сафонову, по ошибке стоило жизни полковнику Блахотину. Но не найдя фактических подтверждений этой версии, следователи были вынуждены от нее отказаться.

Суд приговорил к высшей мере наказания пятерых членов банды, действовавшей на территории Шушинского района Азербайджана: Арно Мкртчяна, Грачика Петросяна, Гагика Арутюняна, Арвида Мангасаряна и Гарника Арутсамяна. Шестеро остальных приговорены к различным срокам заключения.

Л. КЛОКОВА,
корр. «Молодежь Азербайджана»
(Газета «Труд» за 2 апреля с. г.).

